

Октябрь в Магическом городе уже давно сбросил летний зной. Хотя за последние два дня произошло немало событий, на саму Янь Мусинь это почти не повлияло.

Ее сбила машина, но она не умерла. Сразу после этого она оказалась связана с системой, которая к тому же превратила ее в девушку...

Сейчас на душе у нее было сложно, но в глубине теплилась радость. Главное — в кармане прибавилось пять тысяч триста юаней! Для обычного человека сумма небольшая, но для Янь Мусинь это было целое состояние.

Однако вместо того чтобы идти в ресторан, она отправилась на рынок и купила рыбу, которая уже всплыла брюхом кверху и едва дышала. Она решила побаловать себя ужином. После изнурительного торга с торговцем Янь Мусинь выбила очень низкую цену, но платой за это стала необходимость самой разделывать рыбу дома. Впрочем, для нее это было привычным делом — сколько рыбы перебивало в ее руках, уже и не сосчитать.

Оставшись сиротой в раннем детстве, она кое-как дотянула до совершеннолетия благодаря государственной поддержке. Денег, что присылали ежемесячно, едва хватало на еду. Родственники при виде нее старались обходить стороной — никто не хотел связываться с такой обузой. Так у нее выработалась привычка к бережливости: каждая копейка была на счету. Стоило выйти за рамки бюджета — и пиши пропало.

С четырех лет она привыкла к одинокой жизни. Глядя, как другие дети растут в тепле и ласке родителей, она могла лишь прятаться в углу, наблюдая за чужим счастьем...

Купив рыбу, она радостно зашагала к своему старому жилому комплексу. Сегодня будет праздничный ужин! Девушке казалось, что прекрасная жизнь уже манит ее к себе.

Проходя мимо ворот, Янь Мусинь забеспокоилась, как бы не попасть под допрос дедушки-охранника, но, к счастью, старик Лю в будке прищурился и сладко храпел.

Быстро проскочив через ворота, она привычно вошла в старую многоэтажку. В обшарпанном доме горел свет: приезжие, работающие в Магическом городе, использовали его как временное пристанище — пусть тесно и ветхо, зато аренда дешевая. Местные жители давным-давно разъехались, даже старшая сестра из соседней квартиры съехала еще восемь лет назад.

Поднявшись по лестнице, Янь Мусинь напевала под нос, доставая ключи из дырявого кармана. Запах плесени в подъезде ничуть не портил ее приподнятого настроения.

Щелк.

Дверь открылась, и взору предстала привычная картина: облупившиеся стены, старый вентилятор, телевизор с выпуклым экраном и деревянный стол. Единственной современной

вещью был холодильник — его она купила два года назад, проработав всё лето и две недели питаясь одной лапшой быстрого приготовления.

Сбросив испачканную кровью одежду в мусорный пакет, она открыла деревянный шкаф. Выбор был невелик: школьная форма да пара сменных вещей. Даже зимой она обходилась той самой теплой формой, которую выдавали в школе.

Переодевшись, она поспешила на кухню. Девушка стояла у стола, ловко орудуя кухонным ножом, — ее движения были мягкими и уверенными, словно она вела беседу с продуктами.

Вскоре по кухне поплыл аппетитный аромат тушеной рыбы. Девушка вложила в это простое блюдо всю свою любовь и предвкушение. Когда рыбу сняли с огня, подоспел и рассыпчатый рис.

Желудок громко заурчал. Дома всё равно никого, церемониться не нужно. Она принялась за еду прямо на кухне. Маленькая Сяо Юй, прятаясь в пространстве системы, едва не захлебнулась слюной — она уже целую вечность не чувствовала такого аромата.

Не выдержав, она выскочила из пространства системы, чем до смерти напугала Янь Мусинь, которая как раз увлеченно ела.

— !!!

— Кто ты такая? Почему ты оказалась у меня дома? — Янь Мусинь настороженно посмотрела на Сяо Юй, ее рука медленно потянулась к кухонному ножу на доске.

— Хм, Янь Мусинь, брось свои штучки! Я прочитала твои мысли в тот самый момент, когда ты захотела схватиться за нож.

— Ты... ты... ты система?

— Ну конечно, кто еще, кроме системы, может возникнуть из ниоткуда?

— Но разве ты не должна быть роботом? Как это...

— Кто сказал, что система обязана быть роботом? Сейчас, чтобы улучшить сервис, всех роботов заменили. К тому же это помогает избежать багов, когда носители получают случайные предметы.

— О-о, вот оно что! Тогда почему ты не вышла раньше? Почему появилась именно тогда, когда я ем? Ты что, подглядывала за мной? погоди, если ты видишь, как я ем, значит, ты видела, как я принимаю душ и переодеваюсь? — Янь Мусинь машинально прикрыла грудь.

— Успокойся, успокойся. В пространстве системы я не вижу твоих личных дел. К тому же, чтобы появиться, я обязана отправить уведомление и переместиться в радиус километра от тебя. Я не могу просто так взять и возникнуть перед тобой.

— Фух, напугала. Тогда зачем ты вылезла меня пугать?

— Я... — Сяо Юй смотрела на рыбу горящими глазами.

— Ты хочешь попробовать?

— Угу! — Сяо Юй закивала, и ее хохолок на голове забавно заколыхался, напоминая Янь Мусинь ее собственную мать.

— Подожди, я отдам тебе свою порцию на завтра. — Янь Мусинь встала, переложила рыбу, которую приготовила на обед, на тарелку и поставила на стол в гостиной. Свою порцию она тоже перенесла туда. — Вот. Это тебе, только не вздумай отбирать мою.

Она увидела, как длинноволосая красавица взяла тарелку и принялась уплетать рыбу за обе щеки. Янь Мусинь была в шоке: где это видано, чтобы девушка ела так неженственно?

Сяо Юй, набивая рот, заметила ошарашенный взгляд хозяйки и, почесав затылок, пояснила:

— Прости, привычка. Это от матушки передалось, ничего не могу с собой поделать. А ты чего смотришь? Неловко же. Ты что, сама не голодна?

Услышав это, Янь Мусинь тоже почувствовала голод и схватилась за свою миску. Вскоре обе ели с одинаковым азартом, правда, Янь Мусинь быстро наелась, а вот система оказалась бездонной бочкой.

Впрочем, Сяо Юй отличалась от своей матери: та ела очень быстро, а Сяо Юй — неторопливо.

Закончив трапезу, Янь Мусинь молча наблюдала за тем, как ест девушка напротив, и подумала, что уже очень давно никто не составлял ей компанию за столом.

<http://bllate.org/book/21246/2149593>